

Товарищ младший президент

За год, прошедший с момента вступления Дмитрия Медведева в должность президента, новый глава государства ни разу не позволил себе выйти за рамки, установленные системой тандемократии, полагает обозреватель "Власти" Дмитрий Камышев.

Главный итог первого года президентства Дмитрия Медведева состоит в том, что за это время созданная в начале 2008 года Владимиром Путиным модель тандемократии была окончательно отлажена и, выражаясь производственным языком, вышла на проектную мощность. Ее стабильную работу не смогли нарушить ни война в Грузии, ни глобальный экономический кризис — хотя каждое из этих событий вполне могло привести к краху принципиально новой для России властной системы, предполагающей наличие у страны сразу двух начальников.

Двухзвездная система

Тандемократия в России прижилась. Такой вывод можно сделать исходя уже из формальных показателей. Так, из рабочего графика двух лидеров следует, что, в отличие от первых 100 дней президентства Медведева, когда премьер позволял себе вторгаться в компетенцию президента (см. "Власть" от 11 августа 2008 года), в последние девять месяцев участники властного тандема соблюдают статусные условности почти неукоснительно.

Сейчас деятельность президента и премьера вполне соответствует их конституционному статусу: если Медведев чаще занимается стратегическими вопросами, то Путин больше озабочен тактическими проблемами. То есть пока президент, скажем, объявляет в своем послании парламенту о новых политических реформах и призывает Запад создать новую архитектуру европейской безопасности, премьер лично изучает обстановку в российских регионах, спасает от краха банковскую систему и принимает решения о господдержке отдельных отраслей отечественной промышленности.

При этом оба лидера, похоже, наконец свыклись со своим новым статусом: у них уже не вызывает дискомфорта то обстоятельство, что именно Дмитрий Медведев, по крайней мере публично, дает указания своему бывшему начальнику Владимиру Путину, а тот затем отчитывается об их исполнении. И даже в общении с подчиненными премьер уже не позволяет себе прежних вольностей, свойственных скорее главе государства. Во всяком случае, после знаменитой июльской фразы о необходимости "послать доктора" к заболевшему главе "Мечела", которая обрушила российский фондовый рынок, Путин ничего столь же судьбоносного больше не произносил.

Нельзя не отметить и большую, чем в первые месяцы президентства, решительность Медведева в кадровой политике. Правда, в правительстве он поменял лишь двоих, да и то по необходимости: в октябре Виктор Басаргин стал министром регионального развития вместо ушедшего в вице-премьеры Дмитрия Козака, а в марте министра сельского хозяйства Алексея Гордеева, назначенного главой Воронежской области, сменила Елена Скрынник. Губернаторскими постами Медведев распоряжался более свободно, особенно во второй половине своего первого президентского года. Если за пять месяцев он назначил лишь трех новых глав регионов, то за последующие семь месяцев — уже семерых, а еще двоих переутвердил в занимаемой должности. Причем четыре отставки оказались досрочными, хотя и были оформлены официально как добровольные.

Можно, конечно, предположить, что некоторые из этих перестановок президент произвел не по собственной инициативе. К примеру, глава Мурманской области Юрий Евдокимов был уволен из-за того, что вступил в конфликт с "Единой Россией", отказавшись поддержать на выборах мэра Мурманска выдвинутого ею кандидата (см. "Власть" от 30 марта), тогда как у самого главы государства претензий к мурманскому лидеру вроде бы не было. Но даже в этой отставке можно усмотреть новый медведевский стиль: если Путин никогда не выгонял проштрафившихся руководителей сразу после совершения ими проступка, то Медведев отставил Евдокимова уже через неделю после первого тура скандальных выборов. Тот же подход сработал и в случае с начальником ГУВД Москвы Владимиром Прониным: давний соратник мэра Юрия Лужкова, благополучно

переживший "Норд-Ост", взрывы в столичном метро и другие громкие теракты в Москве, был отправлен в отставку на следующий день после того, как глава одного из районных ОВД столицы расстрелял в супермаркете девять человек.

Условно-досрочный либерализм

Если с формальной стороны деятельности нового президента в первый год его полномочий все более или менее ясно, то оценить свершения Дмитрия Медведева с точки зрения их содержания несколько сложнее. Ведь в этот период в главе государства, по сути, уживались два очень разных политика.

С одной стороны, по его инициативе были приняты законы об усилении борьбы с коррупцией, снижении административного давления на бизнес и смягчении ряда норм партийного и избирательного законодательства, что позволило многим комментаторам заговорить о либерализации внутривнутриполитического курса. С другой стороны, поправки в Конституцию, увеличивающие срок полномочий главы государства, и позиция Медведева в конфликте с Грузией мало сочетались с образом "настоящего западника", зато вполне соответствовали путинским принципам суверенной демократии. Да и знаковое, по крайней мере для мировой общественности, дело ЮКОСа пошло на второй круг именно под занавес первого года медведевского президентства.

Впрочем, эта двойственность, прямо вытекающая из особенностей тандемократии, как раз и позволяет лучше понять действия президента. Ведь если оценивать их не с нуля, а отталкиваясь от свершений предшественника, то нельзя не заметить, что нынешний "либерализм" с частичным раскручиванием гаек стал возможен лишь потому, что Путин ранее закрутил эти гайки почти до упора. При этом Медведев в своих реформах никогда не покушался на основы властной вертикали, для укрепления которой Путиным и вводились когда-то новые ужесточающие нормы.

В первую очередь это относится к "либеральным" инициативам, анонсированным в первом послании нового президента в ноябре прошлого года. К примеру, Медведев слегка демократизировал процедуру назначения губернаторов, передав право их выдвижения от полпредов президента в федеральных округах партиям, победившим на региональных парламентских выборах. Однако сам установленный Путиным принцип назначения глав регионов его преемник под сомнение никогда не ставил и, более того, рекомендовал губернаторам, не согласным с этой системой, писать заявления об отставке. Точно так же глава государства не стал трогать повышенный его предшественником с 5 до 7% барьер на выборах в Госдуму, предложив вместо этого весьма мудреный способ предоставления в палате "декоративных" мест партиям, получившим от 5 до 7% голосов (см. стр. 34).

То же самое можно сказать и о других медведевских реформах. Число подписей, необходимых для регистрации партсписков на думских выборах, будет снижено более чем в полтора раза — но сам принцип допуска непарламентских партий на выборы только через сбор подписей, позволяющий при необходимости "завалить" любую из них, остался неизменным. Думским партиям гарантируется равное освещение в СМИ — но обсчитывать партийный эфир по-прежнему будет Центризбирком, который на последних выборах в Госдуму умудрялся обнаруживать, что КПРФ превосходит "Единую Россию" по числу упоминаний в СМИ. Наконец, минимальная численность партий снизится с 50 до 40 тыс. — но это все равно в четыре раза больше, чем до повышения этой планки в конце 2004 года.

Тем же принципом — освежить либеральными красками фасад, не трогая авторитарную по сути систему, — президент, очевидно, руководствовался и в большинстве других сфер своей деятельности. Он предлагал разнообразные меры по укреплению судебной вертикали и преодолению правового нигилизма — но не воспрепятствовал принятию Думой закона, отменяющего суды присяжных по делам о терроризме, массовых беспорядках и государственной измене. Заставил публично декларировать свои доходы не только чиновников, но и членов их семей — и ограничил круг этих членов лишь супругами и несовершеннолетними детьми. Пообещал смягчить законодательство о некоммерческих организациях — но никак не отреагировал на сложившуюся в Минюсте практику отказывать оппозиционным объединениям в регистрации под весьма сомнительными предлогами.

Что же касается тех редких случаев, когда Медведев был готов продемонстрировать полную самостоятельность, то тут его энтузиазм компенсировался недостаточной исполнительностью нижестоящих чинов.

Скажем, глава государства увлеченно пропагандировал использование интернета, заведя себе личный видеоблог и выходя в ЖЖ, но это не мешало прокурорам и судьям продолжать наказывать блогеров за

неправильное, по мнению правоохранителей, понимание свободы слова. Медведев объявлял одним из своих приоритетов реформу гражданского законодательства, но судьи, рассматривая споры между гражданами и властью, все равно чаще ориентировались не на слова президента, а на мнение мэров и губернаторов. Президент предлагал "гуманизировать правосудие", но мордовские суды раз за разом отказывали в условно-досрочном освобождении бывшему юристу ЮКОСа Светлане Бахминой. Да и знаменитый призыв Медведева "не кошмарить бизнес", по признанию сотрудников его администрации, "к настоящему моменту уже забылся". И это тоже можно считать характерной чертой тандемократии: судя по всему, многие чиновники полагают, что исполнять указания сверху необходимо лишь в тех случаях, когда они исходят одновременно от обоих представителей правящего тандема.

Неприкосновенный запас

Впрочем, принцип "двух ключей" следует признать для президента еще не самым плохим способом реализации властных полномочий. Потому что по целому ряду направлений ему пока приходится всецело полагаться на мнение премьера (с этим, кстати, согласно и большинство россиян — см. графики на стр. 20). К числу таких направлений прежде всего относится внешняя политика, деятельность силовых структур и взаимоотношения с крупнейшими государственными монополиями. Именно поэтому, например, новогодний газовый конфликт с Украиной улаживал лично глава правительства, хотя по масштабу это событие вполне заслуживало участия президента. А путинский назначенец Анатолий Сердюков по-прежнему остается министром обороны, несмотря на растущее недовольство самих военных его реформами.

Следует, правда, сразу уточнить: речь идет вовсе не о том, что "питерский юрист" Медведев вынужден наступать на горло собственной песне и под нажимом "питерского чекиста" Путина принимать решения, заведомо противные его либеральной натуре. Это просто такая игра: там, где в общественно-политической жизни страны возможны градации, где можно "закрутить" больше или меньше, там Медведев может, если хочет, немного "открутить". Почему бы и нет, если это ничему не угрожает? А в тех сферах, где вопрос стоит жестко: да или нет, вольности недопустимы. То есть можно сказать, что Медведев на первом году своего президентства проявлял либеральные наклонности лишь в той степени, в которой его действия не подрывали основ вертикали власти и не наносили моральный или материальный вред путинскому окружению.

Именно поэтому, например, новый президент не трогал госкорпорации, многие из которых, по мнению независимых экспертов, не только подавляют рыночную конкуренцию, но и являются кормушками для "верных путинцев". По тем же причинам стало возможным и совпадение во времени двух, казалось бы, несовместимых событий — условно-досрочного освобождения Бахминой и начала нового судебного процесса над Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым. На самом деле никакого противоречия в этом нет. Ведь освобождение Бахминой, осуждение которой уже сыграло свою роль в кампании по разгрому ЮКОСа, никакого ущерба силовикам нанести не может. Зато продление срока заключения бывшим руководителям компании, похоже, является для инициаторов ликвидации ЮКОСа таким же "делом чести", как, скажем, для покровительствующего им Путина — сохранение "суверенно-демократической" внешней политики или системы назначения губернаторов.

Разумеется, нельзя исключать, что когда-нибудь противоречия между обязательствами перед "старым режимом" и интересами самого президента Медведева все-таки возникнут и что тогда он рискнет отказаться от прежних договоренностей. Но в первый год его президентства таких разногласий не было — если не считать некоторых вполне естественных проявлений конкуренции между членами команд бывшего и действующего президентов. Впрочем, пока эта конкуренция тоже не выходит за рамки тандемократии. Ведь даже становящиеся время от времени публичными споры между президентскими и правительственными чиновниками не ставят под сомнение саму систему власти, основанную на взаимовыгодном сотрудничестве двух президентов — нынешнего и предыдущего.

Автор: Артур Скальский © Коммерсантъ-Власть ПОЛИТИКА, РОССИЯ 3565 12.05.2009, 18:47 178
URL: <https://babr24.com/?ADE=77571> Bytes: 12554 / 12533 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

